

тов на экспериментальную и контрольную группу (успешных и неуспешных предпринимателей) позволит выделить четкие факторы влияния на успешность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акперов И.Г., Масликова Ж.В. Психология предпринимательства. М.: Финансы и статистика, 2003.
2. Дементий Л.И. Ответственность как ресурс личности: монография. М.: Информ-Знание, 2005. 188 с.
3. Доценко Е.Л. Психология личности: учебное пособие. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008.
4. Завьялова Е.К., Посохова С.Т. Психология предпринимательства: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
5. Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 17-32.
6. Масликова Ж.В. Личностные детермианты карьерной успешности предпринимателя. Дис. ... канд. псих. наук, Ставрополь, 2001.
7. Позняков В.П. Психологические отношения и деловая активность российских предпринимателей. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2001. 240 с.
8. Психология предпринимательской деятельности (развитие российского предпринимательства в начале 1990х годов) / Под общ. ред. Бодрова А.М. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1995. 175 с.
9. Филинкова Е.Б. Психология российского предпринимательства: Учебное пособие. М.: Ректор, 2007. 288 с.
10. Филинкова Е.Б. Социально-психологические характеристики предпринимателей с разным уровнем удовлетворенности предпринимательской деятельностью. Дис. ... канд. псих. наук. М., 2001.
11. Чирикова А.Е.. Психология предпринимательской деятельности // Личностные предпосылки успешности деятельности российских предпринимателей // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 81-92.
12. Шумпетер Й. Теория экономического развития (исследование предпринимательства, прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М.: Прогресс, 1982.
13. Щербатых Ю.В. Психология предпринимательства и бизнеса: учебное пособие. СПб.: Питер, 2008. 304 с.
14. Frager, R., Fadiman, J. Personality & Personal Growth, 5th ed., 2002.

Кирилл Александрович МОЛЧАНОВ —
аспирант кафедры общей психологии
и психологии труда
Российского государственного
социального университета (г. Москва)

УДК 159.922-053

МНЕМИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ НА ПОЗДНИХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА

АННОТАЦИЯ. В наших экспериментах мы сопоставляли способность молодых и пожилых людей запомнить изображения пересекающихся линий. Результаты обсуждаются в контексте возрастных различий мнемических способностей. Эти различия могли быть результатом изменений в процессоре обработки информации мнемических способностей, включая взаимосвязи между функциональными, операционными и регулируемыми механизмами.

In our experiments we compared young people and elders' ability to memorize images of intersected lines. The results are discussed in terms of age differences of memory abilities. This differences could be result of reconstruction within memory abilities information processing system, including relationships between functional, operational and control mechanisms.

Постановка проблемы. Продление периода активной жизни человека невозможно без понимания закономерностей функционирования его психики во второй половине онтогенеза. Это утверждение в полной мере относится к мнемическим способностям, под которыми понимаются «средства мнемической активности и мнемической деятельности, без участия которых невозможен ни один мнемический результат». Они «объединяют разных людей функционально и дифференцируют их операционально и результативно» [10].

К сожалению, вопросы сохранения высших психических функций во второй половине жизни долгое время считались второстепенными и, если рассматривались, то, в основном, клиническими психологами (И.Ф. Мягков, С.Н. Боков, 2004) и психиатрами (Э.Я. Штернберг, 1977). До некоторой степени пробел в исследованиях поздней взрослости восполнен М.В. Ермолаевой (2004); И.Ю. Кулагиной, В.Н. Колюцким (2006); В.В. Фролькис (1985); М.А. Холодной, Н.Б. Маньковским (2003) и др.

Цель нашего исследования состояла в изучении динамики возрастных изменений мнемических способностей, происходящих на поздних этапах онтогенеза, начиная с пятидесяти лет. Эти результаты могут быть использованы для поддержания и восстановления мнемических способностей в период поздней взрослости.

Методы исследования. Для диагностики мнемических способностей использовался метод развертывания мнемической деятельности, который позволяет исследовать их функциональные, операционные и регулирующие механизмы [11]. Он состоит из десяти фигур, представляющих собой систему пересекающихся прямых линий различной сложности. Развертывание этапов мнемической деятельности наблюдается в процессе их запоминания и воспроизведения на бумаге, что возможно благодаря использованию различных механизмов мнемических способностей. Каждая фигура предъявляется до тех пор, пока испытуемый не воспроизведет ее правильно.

Как правило, предъявляется не весь набор изображений, а только некоторая его часть [10]. Самая простая фигура — № 1 — используется для ознакомления с процедурой эксперимента. Показателями продуктивности природных (функциональных, по Б.Г. Ананьеву, 1977) механизмов мнемических способностей служат результаты запоминания не очень трудной фигуры — № 2. Степень развития операционных механизмов определяется по времени запоминания фигуры № 3. Ее правильное воспроизведение возможно лишь при использовании специальных приемов. Самая сложная фигура — № 10. Она может быть запомнена и правильно воспроизведена только с использованием всей функциональной системы мнемических способностей, включающей их функциональную, операционную и регулирующие составляющие. К последним относятся личностные структуры. Особенности запоминания уточняются во время заключительного опроса испытуемого по специально разработанной анкете.

При оценке мнемических способностей подсчитывался ряд показателей: 1) продуктивности функциональных механизмов; 2) времени включения операционных механизмов; 3) количества и содержания используемых приемов обработки информации; 4) умения управлять процессом запоминания; 5) эффективности

мнемической деятельности при участии всей функциональной системы мнемических способностей.

Исследование проводилось индивидуально. Время с первого по десятое предъявления составляло одну секунду. Если требовались дополнительные предъявления, то с одиннадцатой по двадцатую пробу изображения демонстрировались две секунды. С двадцать первой по тридцатую пробу — три секунды. Предъявление фигуры прекращалось после ее правильного воспроизведения или отказа испытуемого от решения очередной мнемической задачи.

Испытуемые. В эксперименте приняли участие 146 человек; из них 80 человек были студентами вузов в возрасте от 17 до 35 лет. Кроме них в исследовании приняли участие 66 человек из Центра социальной реабилитации в возрасте от 50 до 84 лет. Отбор испытуемых проводился вместе с врачом Центра. Из старшей возрастной группы были исключены лица с патологией мозгового кровообращения. Ее большинство составили люди с патологией опорно-двигательного аппарата и желудочно-кишечного тракта. Их результаты были распределены по трем возрастным группам: от 50 до 59 лет, от 60 до 69 лет и старше 70 лет. Результаты студентов и пожилых испытуемых сопоставлялись.

Результаты. Анализ эмпирического материала позволил выявить ряд закономерностей, которые сведены в таблицы. В табл. 1 представлены данные о времени запоминания фигуры № 2, которые отражают эффективность природных (функциональных) механизмов мнемических способностей.

Таблица 1

Продуктивность запоминания фигуры №2 с опорой на природные (функциональные) механизмы мнемических способностей ($p < 0,05$)

Испытуемые	Кол-во испыт., выполнивших задание	Мин. время запоминания фигуры № 2	Макс. время запоминания фигуры № 2	Средняя арифметич. t запоминания фигуры № 2	Стандарт. откл.
Лица от 17 до 35 лет	97,50%	1 сек.	9 сек.	3,65 сек.	2,09
Лица от 50 до 59 лет	93,65%	1 сек.	35 сек.	7,22 сек.	9,57
Лица от 60 до 69 лет	93,65%	1 сек.	182 сек.	20,8 сек.	42,28
Лица старше 70 лет	93,65%	2 сек.	75 сек.	9,06 сек.	17,76

Средние арифметические времени запоминания данной фигуры молодыми испытуемыми и лицами старшего возраста статистически значимо отличаются. Пожилым людям потребовалось значительно больше времени для выполнения этого задания. Вариативность данного показателя у них также значительно выше, что свидетельствует о существенных различиях сохранности функциональных механизмов у испытуемых пожилого возраста.

Среди них нам встречались люди, которые выполняли задание с результатом, равным показателям молодых испытуемых. Однако большая их часть выполнила задание медленнее. Это особенно отчетливо проявилось у испытуемых старше 60 лет. Однако лица старше семидесяти лет выполнили задание быстрее шестидесятилетних. Это, вероятно, связано с тем, что группа состояла из наиболее крепких людей. Менее сохранные люди до этого возраста не доживают или их состояние таково, что они не могут принять участие в исследовании.

Таким образом, подтверждается факт, что возрастные различия состояния высших психических функций проявляются уже на уровне их природной составляющей.

В табл. 2 представлены данные о времени запоминания фигуры №3, которое осуществлялось с опорой на операционные механизмы мнемических способностей. Средние арифметические времена запоминания этой более сложной фигуры молодыми испытуемыми и лицами старшего возраста также статистически значимо отличаются. Пожилым людям потребовалось значительно больше времени для выполнения и этого задания. Вариативность этого показателя у них так же существенно выше, что подтверждает предположение о существовании на поздних этапах онтогенеза значительных различий в сохранности операционных механизмов.

Таблица 2

Продуктивность запоминания фигуры № 3 с опорой на операционные механизмы мнемических способностей ($p < 0,05$)

Испытуемые	Кол-во испыт., выполнивших задание	Мин. время запоминания фигуры № 3	Макс. время запоминания фигуры № 3	Средняя арифметич. t запоминания фигуры № 3	Стандарт. откл.
Лица от 17 до 35 лет	97,50%	1 сек.	29 сек.	5,24 сек.	3,81
Лица от 50 до 59 лет	94,44%	2 сек.	98 сек.	22,17 сек.	31,81
Лица от 60 до 69 лет	88,00%	2 сек.	260 сек.	55,95 сек.	82,56
Лица старше 70 лет	93,75%	5 сек.	180 сек.	56,06 сек.	60,02

Среди них нам встречались испытуемые, которые выполняли задание с результатом, сопоставимым с лучшими показателями молодых испытуемых. Однако большая их часть выполнила это задание медленнее. Это особенно отчетливо проявилось у испытуемых старше 60 лет. Лица старше семидесяти лет выполнили задание не хуже шестидесятилетних. Это, вероятно, связано с тем, что группа состояла из людей, которые сохранились лучше. Косвенным подтверждением тому является снижение вариативности результатов людей старше семидесяти лет. Однако у них резко увеличилось минимальное время запоминания с использованием операционных механизмов.

Таким образом, возрастные различия мнемических способностей наблюдаются и в прижизненно сформированных операционных механизмах, которые на поздних этапах онтогенеза подвергаются значительным изменениям.

Далее был рассмотрен вопрос о частоте использования различных способов запоминания молодыми и пожилыми испытуемыми. Такие различия отмечаются только в отношении некоторых операционных механизмов. Особенно они заметны у людей старше семидесяти лет. С возрастом снижается частота использования «анalogии», «повторения», «дистраивания». Одновременно увеличивается частота применения таких приемов, как «опорный пункт» и «структурирование». Количество случаев использования «перекодирования», «анalogии», «схематизации» и «группировки» с возрастом не изменяется.

Примечательно, что возраст испытуемых не влияет на число попыток, необходимых для включения операционных механизмов. Другими словами, возраст-

ные особенности влияют на используемые операционные механизмы, время запоминания, но не на число попыток, необходимых для их включения.

В табл. 3 представлены данные о времени запоминания фигуры №10, что возможно с опорой на все механизмы мнемических способностей. Из приведенных данных видно, что среди лиц старше шестидесяти лет число людей, справившихся с заданием, резко снизилось. Группа молодых испытуемых и лица старше пятидесяти лет, и особенно старше шестидесяти лет статистически значимо отличаются по средней арифметической времени выполнения этого наиболее сложного задания. Пожилым людям на него потребовалось значительно больше времени.

Таблица 3

Продуктивность запоминания фигуры № 10 с опорой на всю систему мнемических способностей ($p < 0,05$)

Испытуемые	Кол-во испыт., выполнивших задание	Мин. время запоминания фигуры № 10	Макс. время запоминания фигуры № 10	Средняя арифметич. t запоминания фигуры № 10	Стандарт. откл.
Лица от 17 до 35 лет	76,25%	5 сек.	470 сек.	60,67 сек.	95,35
Лица от 50 до 59 лет	72,22%	6 сек.	269 сек.	103,46 сек.	103,78
Лица от 60 до 69 лет	32,00%	105 сек.	313 сек.	223,00 сек.	72,69
Лица старше 70 лет	31,25%	102 сек.	400 сек.	230,00 сек.	118,80

Однако вариативность этого показателя во всех группах оказалась сопоставимой. При выполнении наиболее сложного задания отставание пожилых испытуемых оказалось значительно ниже, чем при запоминании фигур № 2 и № 3. Возможно, это результат влияния регулирующих механизмов, к которым относятся личностные особенности и, в частности, высокая мотивация пожилых испытуемых выполнить задание с хорошим результатом, их желанием доказать свою состоятельность. Результаты указывают, что регулирующие механизмы подвержены возрастным изменениям в меньшей степени.

Обсуждение. Высокая вариативность результатов пожилых людей, при запоминании с опорой на природные (функциональные) механизмы, может быть следствием возрастных изменений физического и психического здоровья. Высокая вариативность качества запоминания, с преимущественной опорой на операционные механизмы, является результатом обучения и опыта профессиональной деятельности.

Так как число попыток, необходимое для включения операционных механизмов, у молодых и пожилых людей одинаково, а абсолютное время запоминания фигур у пожилых людей больше, то большая длительность запоминания в старших возрастных группах может быть результатом снижения продуктивности природных (функциональных) механизмов, замедления скорости обработки информации или обеднения набора используемых операционных механизмов. В исследовании С.В. Филиной (1995), посвященном формированию операционных механизмов у детей 10-12 лет, было показано, что частота использования отдельных операционных приемов различна.

То, что при выполнении задания с фигурой № 10, где участвуют регулирующие механизмы, разрыв между молодыми и пожилыми испытуемыми сокращает-

ся, указывает на их лучшую сохранность и компенсаторную функцию по отношению к менее сохранным природным (функциональным) и операционным механизмам.

Л.В. Черемошкина указывает, что развитие мнемических способностей сопровождается повышением в запоминании роли мыслительной обработки, т.е. операционных и регулирующих механизмов [10]. В исследовании испытуемых в возрасте от 10 до 40 лет показано, что регулирующие механизмы выполняют особую, главенствующую роль. Это проявляется в характерном настрое испытуемого, его высокой мотивации достичь наилучшего результата, высокой концентрации и устойчивости внимания. Наши данные подтверждают эту закономерность.

У лиц старшей возрастной группы нами наблюдались специфические изменения внутри всех трех блоков мнемических способностей. Вклад каждого ее элемента претерпел определенные изменения. Регулирующие механизмы у ряда пожилых испытуемых оказались достаточно сохранными для того, чтобы эффективно выполнять компенсаторную функцию по отношению к измененным функциональным и операционным механизмам. Они компенсируют более низкую скорость протекания функциональных и операционных механизмов. Однако эти различия не носят обязательного характера.

Выводы

1. Возрастные различия мнемических способностей проявляются как на уровне их природной составляющей (функциональных механизмов), так и в прижизненно сформированных операционных и регулирующих механизмах. Лицам пожилого возраста требуется значительно больше времени для выполнения всех типов мнемических заданий. Высокая вариативность их результатов свидетельствует о различиях в сохранности у них функциональных, операционных и регулирующих механизмов.

2. Возрастные особенности лиц пожилого возраста проявляются в характере используемых операционных механизмов, но не в числе попыток, необходимых для их включения. Ряд операций пожилыми людьми используется реже, а некоторые приемы запоминания используются чаще, чем у молодых людей.

3. Для лиц пожилого возраста характерны существенные изменения мнемических способностей. Их суть состоит в увеличении компенсаторной роли регулирующих механизмов по отношению к менее эффективному использованию операционных приемов и снижению скорости протекания функциональных и операционных механизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. 173 с.
2. Ермолаева М.В. Психология зрелого и позднего возраста. М., Воронеж: МОДЭК, 2004. 280 с.
3. Захарова С.А. Расчлененность когнитивной сферы и особенности формирования образных обобщений у старших школьников // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 53-62.
4. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология. Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие. М.: Сфера, 2006. 464 с.
5. Мягков И.Ф., Боков С.Н., Чаев С.И. Медицинская психология. Учебник для вузов. М.: Логос, 2004. 320 с.
6. Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти. М.: Просвещение, 1966. 193 с.
7. Филина С.В. Способности зрительного восприятия (у детей 10-12 лет): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 1995. 24 с.

8. Фролькис В.В. Системный подход, саморегуляция и механизмы старения // Геронтология и гериатрия. Киев, 1985. С. 12-23.
9. Холодная М.А., Маньковская Н.Б., Бачинская Н.Ю., Лозовская Е.А., Демченко В.Н. Своеобразие уровневых, уровневых и стилевых характеристик интеллекта в пожилом возрасте // Психология старости и старения. Хрестоматия. Учебное пособие. Сост. Краснова О.В., Лидерс А.Г. М.: Академия, 2003. С. 172-177.
10. Черемошкина В.Л. Психология памяти. М.: Академия, 2002. 368 с.
11. Шадриков В.Д., Черемошкина В.Л. Мнемические способности: Развитие и диагностика. М.: Педагогика, 1990. 176 с.
12. Штернберг Э.Я. Геронтологическая психиатрия. М.: Медицина, 1977. 215 с.

*Ольга Ивановна ДУБРОВИНА —
старший преподаватель кафедры
общей и социальной психологии
Тюменского государственного университета*

УДК 159.9:005.336.2

ОБЩАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ

АННОТАЦИЯ. Автором вводится понятие «общая компетентность» как способность к эффективной реализации в практической деятельности своей осведомленности (квалификации, знаний) и опыта как результата взаимодействия когнитивной составляющей с личностными процессами. Эмпирически изучаются факторы становления компетентностей в разных сферах, освещаются механизмы становления общей компетентности, через сравнение компетентности в разных сферах.

Introducing the concept of «general competence» as a person's ability to use his (her) experience effectively. Researching competence factors in different spheres and general competence formation by means of comparison competences in different spheres.

Сегодня психологическая практика нуждается в инструментарии, позволяющем фиксировать пробелы в компетентности клиента, определить способность клиента к использованию его багажа знаний и прочих ресурсов, способа их применения. Запросы со стороны клиентов и заказчиков, адресованные психологам-практикам, указывают на дефицит того или иного вида компетентности (социальной, профессиональной, коммуникативной, личностной, индивидуальной, инструментальной и т.п.). Практическому психологу важно знать, что объединяет разные виды компетентности, какова их взаимосвязь, а затем переходить на решение практических задач через использование понятия общей компетентности, то есть возможно предложить единый подход в решении практических задач по повышению компетентности в разных сферах. В то же время в научной литературе виды компетентности описываются автономно для разных отраслей психологической практики (т.е. сначала определяется предметная область), а затем ведется поиск в собственно психической сфере. Теоретическое описание развития компетентности предполагает изучение специфики какой-либо деятельности, без выделения общих факторов развития компетентности как самостоятельного процесса. Такое положение дел создает дополнительные трудности для использования полученных научных результатов в практике.